

**В Международном коммерческом
арбитражном суде при Торгово-
промышленной палате Российской
Федерации**

Адрес: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 5/2
Адрес для направления почтовой
корреспонденции: 109012, г. Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, с. 1

**Истец: Общество с ограниченной ответственностью
«Промышленный король»**

Адрес: 111111, г. Москва, набережная Софийская, д. 264
ИНН / ОГРН: 1111111111 / 222222222222
Адрес электронной почты для
направления корреспонденции: 1-111.ru

Представитель Истца: Иванов Иван Иванович

Контактный телефон: +7 (999) 999-99-99
Адрес: 222222, г. Зеленоград, ул. Ленина, кв. 1
*Адрес электронной почты для
направления корреспонденции:* ivkin.nikita.r@mail.ru

**Ответчик: Общество с ограниченной ответственностью
«Промышленный подданный»**

Адрес: 111111, г. Москва, набережная Антисофийская, д. 462
ИНН / ОГРН: 3333333333 / 333333333333

Цена иска: 317 834 442 руб. и 359 576,3 долл. США

Регистрационный сбор: 2 000 долларов

Арбитражный сбор: 130 616 долл. США

**Арбитры на дату направления
возражений: И.И. Иванов, П.П. Петров (основной), В.В.
Васильев (запасной)**

Номер дела: М-111/2025

29.12.2025

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ОТВЕТЧИКА ОБ
ОТСУТСТВИИ КОМПЕТЕНЦИИ МКАС ПРИ ТПП РФ ПО ДЕЛУ № М-111/2025**

Общество с ограниченной ответственностью «Промышленный король» (далее – «**Промышленный король**»), «**Истец**») обратилось в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – «**МКАС**») с исковым заявлением (далее – «**Иск**») к Обществу с ограниченной ответственностью «Промышленный подданный» (далее – «**Ответчик**») о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, возникших в результате неисполнения Ответчиком обязательств по прекращенным договорам: Контракту № 111/11111111/010 от 09.09.2019 (далее – «**Контракт № 10**») и Контракту № 222/22222222/011 от 24.02.2018 (далее – «**Контракт № 11**»), (вместе – «**Контракты**»).

01.12.2025 в МКАС поступило Заявление Ответчика об отсутствии у МКАС компетенции на рассмотрение дела № М-111/2025 (далее – «**Заявление**»).

Учитывая, что это вторые пояснения Ответчика по данному вопросу (первые были поданы 16.11.2025, и Истец представил возражения на них 04.12.2025), Истец представляет дополнительные возражения в отношении доводов, изложенных в Заявлении.

Истец по-прежнему считает, что коллегия арбитров МКАС обладает компетенцией по разрешению настоящего спора, а Ответчик пытается необоснованно уклониться от обязательств, связанных с включением арбитражной оговорки в Контракты №№ 10, 11.

1 Основания для признания Договора уступки недействительной сделкой по мотиву их противоречия контрсанкционному регулированию отсутствуют

1.1 Ответчик ссылается на ряд нормативно-правовых актов, которые накладывают ограничения на исполнение обязательств перед иностранными кредиторами и сужают возможность для заключения договоров цессии:

- (А) Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 №430-р (далее – **«Распоряжение № 430-р»**, п. 15 Заявления).
- (В) Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» (далее – **«Указ № 95»**) (п. 16 Заявления).
- (С) Решение Совета директоров Банка России от 21.11.2022 «Об установлении режима счетов типа «С».

Помимо этого, Ответчик приводит правовые позиции из Определения Верховного Суда РФ от 03.02.2025 № 307-ЭС24-18161 (п. 20 Заявления), Постановления Суда по интеллектуальным правам (далее – **«СИП»**) от 21.02.2025 по делу № А40-28397/2024 и Решения Арбитражного суда г. Москвы от 03.06.2025 по тому же делу (п. 23 Заявления), и ряд аналогичным ему (перечислены в сноске 5 на стр. 7 Заявления).

1.2 Указанное выше Определение Верховного Суда РФ содержит ссылки на следующие нормативные акты:

- (А) Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее – **«Указ № 322»**), поскольку «исковые требования по делу с исполнением обязательства перед **иностранном правообладателем исключительных прав**, связанного с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия, в связи с чем исполнение данного обязательства должно осуществляться в соответствии с установленным порядком» (абз. 7 стр. 7 Определения).
- (В) Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке **приобретения исключительных прав** некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» (далее – **«Указ № 430»**).

1.3 Указанное Постановление Суда по интеллектуальным правам содержит ссылки на следующие нормативные акты:

(A) Указ № 322.

(B) Распоряжение № 430-р.

(C) Указ № 430.

Один из судебных актов, приведенных в сноске 5 на стр. 7 Заявления, содержит ссылку также на Указ Президента № 81 от 01.03.2022. Ссылки на иные нормативно-правовые акты, отсутствуют.

1.4 Ссылаясь на приведенное контрсанкционное регулирование и заявляя, что оно влечет недействительность Договора уступки, Ответчик лукавит, поскольку ни один из указанных нормативно-правовых актов не распространяется на отношения между ИТЕК и Истцом, ИТЕК и Ответчиком в силу следующего:

1.4.1 Распоряжение № 430-р не устанавливает порядок исполнения каких бы то ни было обязательств

Распоряжение № 430-р утверждает перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Иные нормы в нем отсутствуют.

1.4.2 Указ № 95 не регулирует отношения из договоров поставки или уступкой прав требования из или в связи с ними в силу следующего:

(A) Указ № 95 устанавливает порядок исполнения обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам, если их размер превышает 10 млн рублей в месяц

Указ № 95 содержит не только п. 2, устанавливающий минимальный размер обязательства, на который распространяется его действие, но и п. 1.

В нем указано следующее:

*«Установить временный порядок исполнения Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, резидентами (далее также - должники) **обязательств по кредитам и займам, финансовым инструментам** перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их*

регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), или лицами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (за исключением случаев, если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности (далее - иностранные кредиторы)».

Соответственно, Указ № 95 распространяется исключительно на обязательства по кредитам и займам, а также финансовым инструментам, размер которых превышает 10 млн. рублей в календарный месяц.

То есть критерии из п. 1 и 2 Указа должны быть установлены в совокупности для того, чтобы должник мог направить в российский банк заявление об открытии на имя иностранного кредитора счета типа «С».

Указанный подход подтверждается официальным толкованием Центрального банка Российской Федерации.

Так, в ответе на вопрос¹ «О каких случаях идет речь в пп. «а» и «б» п. 6 Указа № 95 — о случаях уступки прав требования указанным кредиторам в порядке, предусмотренном п. 8 Указа № 95?» ЦБ РФ ответил:

«По общему правилу, предусмотренному Указом № 95, в случае если сумма совокупных обязательств должника в календарный месяц превышает 10 млн рублей либо эквивалент в иностранной валюте, расчеты по обязательствам резидентов — должников по кредитам и займам, финансовым инструментам перед недружественными иностранными кредиторами осуществляются в рублях с использованием счетов типа «С» либо иным способом при наличии разрешений, названных в пункте 11 Указа № 95».

Из этого правила следует, что Указ № 95 применяется, если: (1) Обязательства возникли из кредитов и займов или финансовых инструментов **(И)** (2) Размер обязательств в месяц превышает 10 млн рублей **(И)** (3) кредитором является недружественный нерезидент.

Отсутствие любого из этих условий исключает необходимость использования счетов типа «С» для исполнения обязательств.

Таким образом, поскольку обязательства о возврате неосновательного обогащения и процентов на него возникли в связи с Контрактами №№ 10, 11, они не являются обязательствами из займов, кредитов или иных финансовых инструментов, а значит на их исполнение не распространяются положения Указа № 95.

¹ <https://www.cbr.ru/Reception/TopicalMessage/Page/7461>

(В) Указ № 95 не запрещает и не ограничивает возможность уступки прав требования в пользу третьих лиц, если эти права возникли из или в связи с договором поставки

Помимо прочего, Указ № 95 содержит п. 8, в котором указано:

«Исполнение должниками обязательств перед резидентами, перед нерезидентами, не являющимися иностранными кредиторами, если после 1 марта 2022 г. (иной даты, определенной Советом директоров Центрального банка Российской Федерации в отношении некоторых категорий лиц) иностранные кредиторы уступили право требования по таким обязательствам либо являлись владельцами финансовых инструментов (лицами, осуществляющими права по финансовым инструментам), обязательства по которым исполняются, осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим Указом».

Соответственно, уступка прав требования по обязательствам, на исполнение которых распространялись положения Указа № 95, не исключает его применения в отношениях между цессионарием и должником, даже если цессионарий является резидентом Российской Федерации.

Такой подход к толкованию п. 8 Указа № 95 подтверждается:

(i) Центральным банком РФ, который отмечает следующее²:

«Пункт 8 Указа № 95 распространяет вышеуказанный порядок также на исполнение соответствующих обязательств перед дружественными иностранными кредиторами, в случае если права требования по таким обязательствам были им уступлены недружественными иностранными кредиторами после 1 марта 2022 года».

(ii) Арбитражным судом Уральского округа в новейшем Постановлении от 22.10.2025 по делу № А76-12863/2024, в котором был рассмотрен вопрос действительности уступки прав требования недружественным нерезидентом из Украины (ООО «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования») (цедент) дружественному нерезиденту (гражданин Индии Нирандж Маккер).

Суд отменил акты нижестоящих судов, которыми договор уступки был признан недействительной сделкой как нарушающий «запрет на исполнение обязательств по выплате денежных средств в пользу юридического лица, расположенного на территории недружественного государства».

Помимо прочего он сформулировал следующие правовые позиции:

² <https://www.cbr.ru/Reception/TopicalMessage/Page/7461>

«В рассматриваемом случае право требования передано в отношении денежного обязательства. По общему правилу при денежном характере обязательства личность кредитора не является значимой для должника, а переход права требования не ухудшает его положения по выполнению обязательств и не противоречит действующему законодательству».

«...»

«Кроме того, относительно ссылок общества «ММК» на мнимость соглашения ввиду отсутствия оплаты уступленного права со стороны цессионария, окружной суд полагает необходимым отметить следующее.

По общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют. Иными словами, факт неисполнения сторонами договора уступки обязательства по оплате уступленного права не влечет недействительность данного договора и не освобождает должника от исполнения своих обязательств перед новым кредитором».

«...»

*Выводы судов том, что вышеназванная сделка направлена на вывод активов из Российской Федерации, поскольку распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р утвержден перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, в число которых входит Украина, следовательно, заключение сделки от 27.11.2023 направлено на обход особого порядка валютного регулирования и валютного контроля, в том числе в отношении осуществления валютных операций резидентами и нерезидентами, суд кассационной инстанции **полагает также преждевременным** исходя из следующего.*

Указами Президента Российской Федерации установлен временный порядок исполнения некоторых видов денежных обязательств перед

иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц недружественные действия.

В соответствии с данным порядком предусматривается открытие на имя иностранного кредитора специальных банковских счетов, предназначенных для расчетов по определенным в Указах Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95, от 04.05.2022 № 254, от 01.04.2022 № 179, от 27.05.2022 № 322, от 08.08.2022 № 529, от 09.09.2023 № 665, от 09.08.2023 № 603 видам обязательств.

При этом в вышеназванных Указах **отсутствуют положения, предусматривающие запрет или последствия уступки иностранным кредитором требования лицу, на которое действие Указов не распространяется.**

Исходя из системного толкования указанных нормативно-правовых актов, уступка требования иностранным лицом, на которого распространяется действие данных Указов Президента Российской Федерации, не противоречит действующему законодательству и является действительной.

Вместе с тем, учитывая, что **временный порядок исполнения обязательств, определенный Указами Президента Российской Федерации, является обязательным для должника, он подлежит соблюдению и в случае перемены лиц в обязательстве.**

Последующий перевод денежных средств со специального счета на иные счета правообладателя осуществляется в порядке, определенном соответствующим Указом Президента Российской Федерации.

Таким образом, уступка права требования не изменяет обязательство должника по исполнению контракта, однако перечисление денежных средств иностранному лицу в любом случае должно производиться с применением требований, установленных Указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79, от 01.03.2022 № 81, от 05.03.2022 № 95, от 08.03.2022 № 100, от 18.03.2022 № 126, от 31.03.2022 № 172, от 04.05.2022 № 254, от 27.05.2022 № 322, регулирующих особый порядок при осуществлении валютных операций с иностранными кредиторами недружественных стран при исполнении денежного обязательства, однако прямого запрета на перечисление денежных средств иностранному лицу при исполнении договора или исполнительного листа, действующее законодательство, в том числе Указы Президента Российской Федерации, не содержат.

Иными словами, заключение договоров уступки прав требования между недружественными нерезидентами и дружественными нерезидентами или

резидентами Указом № 95 не запрещена, равно как и любыми другими контрсанкционными нормативными актами.

В связи с этим даже если бы Указ № 95 распространялся на отношения, связанные с заключением и исполнением обязательств по или связанным с Контрактами №№ 10, 11, Договором уступки, это бы не создавало возможность для признания Договора уступки недействительной сделкой.

1.4.3 Указ № 322, Указ № 430 устанавливают правила исполнения обязательств, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, и не распространяются на отношения из или в связи с Контрактами №№ 10, 11 и Договором уступки

За исключением Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2025 по делу № А40-235385/2024, которое сейчас обжалуется в Арбитражном суде Московского округа³, в каждом судебном акте Ответчика рассматривается вопрос действительности договоров уступки прав требования, где предметом выступают обязательства, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности:

Судебный акт	Уступленные права
Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2025 № 307-ЭС24-18161	Требование выплаты роялти за период использования товарных знаков по договору (абз. 7 стр. 4)
Постановление СИП от 21.02.2025 по делу № А40-28397/2024	Права требования к нарушителям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (абз. 3 стр. 3).
Постановление СИП от 01.04.2025 по делу № А03-3133/2024	Права требования к нарушителям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (абз. 5 стр. 3).
Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2025 по делу № А40-138723/2024	Права требования к нарушителям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (абз. 4 стр. 5 Решения Арбитражного суда г. Москвы от 28.05.2025 по тому же делу). При этом в этом деле и деле № А03-3133/2024 приводит одинаковая ситуация: один и тот же правообладатель (он же цедент), один и тот же цессионарий, один и тот же объект интеллектуальных прав.

³ В Постановлении суд применил положения Указа № 95 к отношениям из фрахтования судна без экипажа, посчитав, что Указ № 95 на них распространяется, поскольку это якобы «финансовый инструмент».

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2025 по делу № А40-8411/2025	Убытки из договора на разработку программного обеспечения (абз. 9 стр. 2).
Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2025 по делу № А41-61121/2024 (обжалуется, заседание в Арбитражном суде Московского округа назначено на 29.01.2026)	Права требования из лицензионного договора (абз. 1 стр. 3).

Соответственно, в случаях, когда договоры уступки признавались недействительными сделками, предметом уступки являлись обязательства, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, для которых есть специальное регулирование, а именно Указы № 322 и № 430.

В этом контексте примечательно выглядит вывод из Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2025 по делу № А40-8411/2025 (абз. 1–2 стр. 3):

«Признавая договор цессии недействительной сделкой, суд первой инстанции сослался на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и Указы Президента Российской Федерации № 79, № 81 и № 95, но не сослался на Указ от 27.05.2022 № 322, устанавливающий исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, вне зависимости от природы обязательства (по договору или без договора) или вида договора (обязательства), и содержащий императивное предписание должникам исполнять денежные обязательства в пользу кредиторов из недружественных стран посредством использования счета типа «О».

Тем не менее, исходя из предмета спора и выводов суда, положенных в основу обжалуемого решения, отсутствие в мотивировочной части решения ссылки на Указ от 27.05.2022 № 322 не привело к принятию неправильного решения».

Иными словами, суд апелляционной инстанции указал суду первой инстанции на недостаток вынесенного им решения, который состоит в том, что, признавая недействительной сделкой договор цессии в отношении обязательств, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, он не упомянул специальный Указ № 322.

В связи с этим Ответчик подменяет правовые основания для признания Договора уступки недействительной сделкой, поскольку в отличие от судебных актов, на которые он сослался, по Договору уступки не передавались права требования, связанные с интеллектуальными правами. В действительности же основания для применения специальных Указов № 322, № 430 в настоящем деле отсутствуют.

Указанные выводы судов также основаны на действующем законодательстве, поскольку:

(А) В каждом из нормативно-правовых актов прямо предусмотрено, что они действуют при исполнении денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности:

(i) П. 1 Указа № 322:

«Установить временный порядок исполнения Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, резидентами (далее - должники) денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации (далее - обязательства), исключительные права на которые принадлежат...».

(ii) П. 1 Указа № 430:

«Установить временный порядок совершения сделок, предусматривающих приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, между приобретателями и правообладателями, а также исполнения и (или) обеспечения исполнения денежных обязательств по таким сделкам».

Соответственно, даже если игнорировать тот факт, что в названии обоих указов прямо указан предмет их регулирования, первый пункт каждого из них развеивает любые сомнения в том, что они касаются исключительно обязательств, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, ни один из контрсанкционных нормативных актов, на которые ссылается Ответчик, в действительности отношения между ним и Истцом не регулирует.

1.5 Договор уступки не может быть признан недействительной сделкой, поскольку не существует нормы контрсанкционного нормативного регулирования, которая запрещала бы его заключение

1.5.1 Помимо прочего, в материалах Центрального банка РФ, толкующих контрсанкционное регулирование, содержится следующий комментарий⁴:

«Действующие в настоящее время в Российской Федерации специальные экономические меры в связи с недружественными действиями иностранных государств не устанавливают запрета на исполнение резидентами своих обязательств в рамках внешнеторговых договоров перед нерезидентами, не относящимися к категории отдельных лиц, к которым применяются ответные специальные экономические меры в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных

⁴ <https://www.cbr.ru/Reception/TopicalMessage/Page/7476>

организаций» (далее — нерезиденты, не являющиеся подсанкционными лицами).

При этом исполнение обязательств по отдельным внешнеторговым договорам (по договорам, предусматривающим приобретение, аренду, лизинг воздушных судов, вспомогательных силовых установок, авиационных двигателей, а также по договорам, предусматривающим выплату вознаграждения в связи с использованием должником результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат отдельным правообладателям) перед нерезидентами, не являющимися подсанкционными лицами, подчиняется особому порядку.

Исполнение обязательств резидента — должника перед иностранным кредитором по уплате арендных, лизинговых и иных платежей в рамках таких договоров, согласно Указу Президента Российской Федерации от 01.04.2022 № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами», осуществляется в соответствии с пунктами 2 — 9 Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», а исполнение обязательств по выплате вознаграждения поименованным в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее — Указ № 322) правообладателям осуществляется в соответствии с Указом № 322 на специальный счет типа «О».

На исполнение обязательств в указанном порядке не требуется получать разрешение».

Иными словами, если специальные ограничения для исполнения обязательств перед недружественными нерезидентами не установлены, то обязательства перед ними должны исполняться и для этого не требуется разрешение государственных органов.

- 1.5.2 Как было установлено выше, положения Указа № 95 и иных нормативно-правовых актов, относящихся к контрсанкционному регулированию, не применяются к отношениям, ставшим причиной настоящей арбитражной разбирательства.

В отсутствие иных ограничений и запретов на исполнение обязательств Ответчика перед Истцом, нет оснований полагать, что Договор уступки является недействительной сделкой, в связи с чем следует признать компетенцию МКАС в отношении спора.

2 Структурирование Договора уступки по модели инкассо-цессии не создает оснований для его признания недействительной сделкой

- 2.1 Действующее законодательство не содержит запрета на структурирование уступки по модели инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), суть которой сводится к тому, что

размер вознаграждения в договоре уступки составляет некоторую долю от суммы взысканного.

При этом в судебной практике договоры уступки, смоделированные как инкассо-цессия, признаются действительными и юридически обязывающими:

(А) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.02.2019 № 306-ЭС18-16390 по делу № А65-31592/2017:

«Из приведенного разъяснения следует, что условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования».

(В) Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.07.2022 по делу № А45-25164/2021:

«Специфика договора инкассо-цессии состоит в том, что основное обязательство цессионария заключается в оказании услуг по получению задолженности от должника (во внесудебном или судебном порядке), а уступка требования представляет собой исполнение заказчиком своей кредиторской обязанности обеспечить исполнителю возможность соответствующую услугу оказать; встречное же исполнение со стороны заказчика осуществляется в форме оплаты оказанных услуг (с возможностью «удержания» исполнителем своего требования об уплате вознаграждения из полученных от должника средств).

Обязательство цессионария состоит в приложении разумных усилий по получению платежа от должника во внесудебном или судебном порядке (в договоре может быть указано и на исключительно внесудебный порядок). Если цессионарий не прилагает тех усилий, которые разумное и добросовестное лицо приложило бы для взыскания долга, он будет считаться нарушителем договора.

Вознаграждение за услуги цессионария может быть установлено за совершение таких разумных действий, но может быть привязано и к достижению результата в виде получения платежа от должника (например, в виде процента от полученного платежа); в таком случае при неудаче цессионария он не вправе получить вознаграждение, даже если он приложил разумные усилия».

Аналогичные выводы содержатся также в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10.04.2024 по делу № А40-187105/2022, от 13.07.2023 по делу № А40-214872/2021 и др.

Таким образом, действительность модели инкассо-цессии широко признается в судебной практике. Утверждения Ответчика об обратном обусловлены его нежеланием участвовать в арбитражном разбирательстве в МКАС.

2.2 Если смотреть на проблему инкассо-цессии и на возможность уступки прав требования от недружественных нерезидентов дружественным нерезидентам и резидентам в контексте признания и приведения в исполнение решений третейских судов, то необходимо обратить внимание на следующие судебные акты:

(А) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.06.2025 по делу № А40-211260/2024 (дело «Молтек»). Оставлено без изменений Определением Верховного Суда РФ от 27.10.2025 № 305-ЭС25-10146 от 27.10.2025.

(В) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2025 по делу № А76-12863/2024 (процитировано выше на стр. 5–7).

2.3 В деле «Молтек» рассматривался вопрос выдачи исполнительного листа на решение МКАС от 01.08.2024 по делу № М-20/2024, на основании которого ООО «Молтек» (далее – «**Молтек**») требовало от ООО «Прайм» (далее – «**Прайм**») возврата внесенного по контракту аванса.

При этом Молтек не являлось первоначальным кредитором по делу, таковым была компания «АВП Интеграл» (Эстония, то есть государство, признанное недружественным), и Молтек получил от нее права требования на основании Договора уступки права требования от 24.11.2023.

В свою очередь Прайм пыталось «торпедировать» арбитражную оговорку, подав исковое заявление о признании договора уступки недействительной сделкой, однако Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.11.2025 по делу № А56-67153/2024 ему было отказано в удовлетворении этого требования.

Суд мотивировал это решение следующим:

«Вместе с тем, исходя из общего положения пункта 1 статьи 388 ГК РФ (уступка требования допускается, если она не противоречит закону), пункта 3 статьи 388 ГК РФ, а также разъяснений, содержащихся в Постановлении № 54, установив, что договор уступки права требования от 24.11.2023 является возмездной сделкой и в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у ответчиков намерения причинить вред имущественным интересам истца, суд первой инстанции пришел к выводу о неправомерности и необоснованности исковых требований, отказав в иске, с чем согласился и суд апелляционной инстанции.

При этом судом апелляционной инстанции отмечено, что истцом не приведено фактов, подтверждающих, что личность кредитора имеет для него существенное значение, тогда как применительно к общим правилам исполнения обязательств то обстоятельство, какое именно лицо находится

на стороне кредитора, не имеет существенного значения для должника, не прекращает это обязательство и не влияет на возможность его исполнения».

Иными словами, у суда не возникло никаких сомнений относительно возможности уступки права требования по договору поставки в случае, когда цедентом является недружественный нерезидент, а цессионарием – резидент.

При этом действительность договора уступки не ставится в зависимость от согласия должника независимо от наличия в основном договоре запрета на уступку прав требования.

В результате Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 26.06.2025 по делу № А40-211260/2024 удовлетворил требование Молтек о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС.

2.4 Указанные правовые позиции в отношении действительности Договора уступки, смоделированного как инкассо-цессия, противостоят единственному судебному акту, который смог найти Ответчик, где:

(А) Производство по делу прекращено.

(В) Вознаграждение цессионария действительно было минимальным (3 процента от суммы договора).

В настоящем споре размер вознаграждения Истца значительно выше.

(С) Цессия была направлена на обход специального регулирования, установленного для оборота интеллектуальных прав с иностранными компаниями.

В настоящем споре такое специальное регулирование отсутствует.

Соответственно, обстоятельства настоящего спора и дела № А40-28397/2024 значительно отличаются, и правовая позиция из судебных актов по нему не может учитываться для целей определения действительности Договора уступки.

Таким образом, в отсутствие законодательного запрета на заключение Договора уступки, подтверждение такой возможности в обширной судебной практике (в том числе и в делах, где рассматривался вопрос о выдаче исполнительных листов на решение МКАС), приходится с неизбежностью сделать вывод о том, что Договор уступки является действительной сделкой.

3 Настоящий спор не содержит публичный элемент, который позволял бы сделать вывод о его неарбитрабельности

3.1 По всей видимости, ссылка Ответчика на наличие в отношениях сторон публичного элемента – некоторое переосмысление концепции «концентрации общественно значимых публичных элементов», однако приведена она совершенно ни к месту в силу следующего.

В соответствии с ч. 9 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»:

- (А) Споры и иные дела, вытекающие из гражданско-правовых отношений (гражданско-правовые споры), допустимо разрешать в порядке третейского разбирательства, если иное прямо не установлено федеральным законом.
- (В) Для признания спора неарбитрабельным требуется прямое указание в законе.
- (С) Дела из административных или иных публичных правоотношений не могут быть разрешены в порядке третейского разбирательства. Однако под таким делами понимаются, например, споры о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, об оспаривании ненормативных правовых актов, то есть такие дела, где есть вертикальные (субординационные) отношения между субъектами.

Гражданско-правовые споры к ним не относятся, поскольку они основаны на равенстве сторон, автономии воли, а не на властном подчинении одной стороны другой (п. 3 ст. 2 ГК РФ).

Очевидно, что спор о взыскании неосновательного обогащения относится как раз к гражданско-правовыми и потому может быть предметом третейского разбирательства.

Соответственно, Ответчик ошибается в части определения правовой природы возникшего спора и делает вывод о его неарбитрабельности, поскольку попросту уклоняется от исполнения взятых на себя обязательств.

3.2 Каждый из существенных аргументов Ответчика не является убедительным, поскольку:

- (А) В Определении Верховного Суда РФ от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073 прямо указано, что договор, из которого возникли спорные отношения, был заключен в соответствии с процедурой, установленной Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», и его исполнение предполагало использование бюджетных средств.

Между тем Контракты №№ 10, 11 были заключены между ИТЕК и Ответчиком без проведения государственной закупки, Ответчик является юридическим лицом, которое не использует бюджетные средства для исполнения собственных обязательств, он распоряжается обособленным имуществом, и потому признаки, необходимые для признания настоящего спора неарбитрабельным, отсутствуют.

- (B) Требование о возврате неосновательного обогащения заявляет российское юридическое лицо (Истец), в связи с чем ссылки на санкции Украины и иных стран не имеют юридического значения для вопроса арбитрабельности спора.

Более того, вопрос санкций имеет значение исключительно в контексте применения ст.ст. 248.1, 248.2 АПК РФ, однако в настоящем споре невозможно установить исключительную компетенцию российских судов, поскольку:

- (i) Спор возник между двумя российскими компаниями.
- (ii) Спор подлежит разрешению в российском третейском суде (МКАС).

Соответственно, Ответчик не столкнется ни с какими препятствиями при участии в арбитражном разбирательстве в МКАС, МКАС не учитывает санкции иностранных государств (в том числе Украины) в ходе арбитражного разбирательства, что исключает возможность установления исключительной компетенции российского суда в отношении спора в соответствии с критериями, установленными Определением Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 999-О.

- (C) Настоящий спор не затрагивает вопрос поставки товара по Контрактам №№ 10, 11, в связи с чем ссылки на невозможность его исполнения, конечного назначения продукции, фантазийных способов его дальнейшего использования не являются валидными для целей определения компетенции МКАС в отношении спора.

Истец (российское лицо) просит Ответчика (российское лицо) вернуть неосновательное обогащение, которое выразилось в том, что после прекращения срока действия Контрактов №№ 10, 11 Ответчик не вернул «неотработанный» авансовый платеж.

Таким образом, отсутствуют основания полагать, что спор между Истцом и Ответчиком является неарбитрабельным, в связи с чем он подлежит разрешению в МКАС.

4 Смена кредитора с иностранного лица (ИТЕК) на российское лицо (Истец) не влияет на исполнимость арбитражной оговорки

Если бы арбитражная оговорка утрачивала силу каждый раз, когда требование уступается с иностранного на российское лицо, значимый процент арбитражных разбирательств никогда бы не состоялся.

Однако это не так. В ранее поданных возражениях Истец уже излагал причины для такого вывода, которыми в том числе являются:

- (A) Необходимость оценки наличия иностранного элемента на момент заключения арбитражного соглашения, а не на момент возникновения спора.
- (B) Прямое указание закона, в частности ч. 11 ст. 7 Закона о международном коммерческом арбитраже, согласно которой при перемене лица в обязательстве,

в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника.

- (С) Обширная судебная практика по этому вопросу (в т.ч. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.10.2025 по делу № А56-111059/2024, Определение АС Республики Коми от 30.10.2020 по делу № А29-10945/2020, Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 21.12.2016 по делу № А12-67386/2016).
- (D) Возможность коллегии арбитров при необходимости применять Правила разрешения внутренних споров, поскольку они могут посчитать их применимыми, и это будет соответствовать изначально сформулированной арбитражной оговорке.

Таким образом, Ответчик продолжает выдумывать предлоги для того, чтобы не следовать заключенной им же арбитражной оговорке, хотя ни один из этих аргументов не является убедительным при внимательном прочтении закона и анализе судебной практики.

На основании изложенного, руководствуясь §25 Правил арбитража международных коммерческих споров,

ПРОШУ:

Признать наличие у коллегии арбитров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации компетенции в отношении настоящего спора.

Представитель Общества с ограниченной
ответственностью «Промышленный король» по
доверенности

/ ● /